

— Как поживает хозяин? — с тревогой спросил Мо Юэ.

Янь Фугуан посмотрел на Ли Хэчэня и с усмешкой сказал:

— С ним всё в порядке. Он искусно перенаправил ударную волну при создании духа, и теперь его внутренняя энергия стабилизировалась. Судя по твоему виду, я думал, он действительно умирает!

— Хозяин очень чувствителен к боли и не может переносить сильные нагрузки, — объяснил Мо Юэ.

— Не думал, что ты боишься боли! — Янь Фугуан с презрением посмотрел на Ли Хэчэня.

— Замолчи! Янь Фугуан, раз уж ты решил сотрудничать со мной, то поменьше болтай, — Ли Хэчэнь отстранил его руку.

— Хм! Я не стану спорить с калекой, — Янь Фугуан сбросил маску учтивости, и его истинный характер оказался таким же, как у Чжаньсюэ.

— Ли Хэчэнь, сейчас старейшина Чисун следит за тобой очень внимательно. Это место не подходит для разговоров, и я не могу здесь надолго задерживаться. Через три дня я сообщу тебе место для тайной встречи, — сказал Янь Фугуан, вставая. — Что касается Чжаньсюэ, я пока не буду тебя преследовать, но и ты не трогай духа меча Чжаньсюэ!

— Владыка! Бессмертный Ли добавил мне ароматизатор! И сменил кисточку на мече и ножны на какие-то вульгарные! Владыка, заступись за меня! — Чжаньсюэ воспользовался моментом, чтобы пожаловаться.

— Заткнись, маленький мерзавец! — крикнул Мо Юэ.

— Они ещё и ругают меня! — обиженно сказал Чжаньсюэ.

Янь Фугуан лишь фыркнул и ушёл, размахивая рукавами.

— Кстати... скоро ужин, — в этот момент в дверь заглянул дух меча Таньин, держа в руке кухонную лопатку.

— Приготовь порцию для Лин Ханя, я вечером отнесу ему еду на Утёс Раскаяния, — сказал Ли Хэчэнь.

— Бессмертный Ли, Утёс Раскаяния такой высокий, как вы туда доберётесь? — с любопытством

спросил Чжаньсюэ.

— Ты понесешь меня, — просто ответил Ли Хэчэнь.

У подножия Утёса Раскаяния была пещера, внутри которой находились лишь несколько циновок и кувшин с водой. Покаяние на утёсе было похоже на тюремное заключение.

Лин Хань никак не ожидал, что его старший брат самолично принесёт ему еду на Утёс Раскаяния, и это его очень тронуло.

— Старший брат, в последнее время так много дождей, тебе не стоило так напрягаться, — с заботой сказал Лин Хань.

— Я не устал, это Мо Юэ и Чжаньсюэ бегают за меня, — Ли Хэчэнь сел на принесённую циновку.

— Именно. Мы просто ноги для Бессмертного Ли, — буркнул Чжаньсюэ.

— На самом деле у нас есть важное дело, которое нужно обсудить, — неожиданно появился Ли Цюаньхэй, который, конечно, прятался в сумке, принесённой Мо Юэ — Ли Хэчэнь не мог стоять в таком суровом месте, и его неудобно было носить на руках, поэтому он принёс с собой циновку и подушку.

— Сегодня Янь Фугуан приходил ко мне, пытаюсь заманить меня на свою сторону. Я решил сыграть его игру и согласился, чтобы вместе с ним свергнуть старейшину Чисуна. Так что теперь мы с ним — почти союзники, — сказал Ли Хэчэнь.

— Опять он, — Лин Хань явно недолюбливал Янь Фугуана.

— В общем, вот как обстоят дела. Я хочу, чтобы ты был в курсе. Ты целый день голодал, давай поедим, — сказал Ли Хэчэнь.

— Хорошо! — Лин Хань подумал о том, что Ли Хэчэнь принёс ему еду, а Янь Фугуан, вероятно, никогда не удостоится такого отношения, и почувствовал лёгкую радость. Но затем он подумал, зачем ему вообще сравнивать такие вещи!

Кулинарное мастерство Таньина было непревзойдённым, и все присутствующие, взяв в руки миски, не могли оторваться от еды.

Мо Юэ стоял на страже снаружи, а Чжаньсюэ сидел рядом, играя с камешками. Вдруг Мо Юэ вбежал в пещеру и сказал:

— Кто-то приближается! Это старейшина Баосюань!

— Тогда вы не выходите из пещеры, ему не стоит вас видеть. Я выйду и поговорю с ним, — сказал Лин Хань.

— Хозяин, будь осторожен, — Таньин, с момента своего появления на свет, почти не общался с хозяином, и его взгляд был полон привязанности.

Ли Хэчэнь тем временем наложил иллюзию, скрыв вход в пещеру, так что снаружи она казалась пустой, а изнутри было видно всё, что происходило снаружи.

Из пещеры было видно, как старейшина Баосюань нашёл Лин Ханя, и они заговорили. Речь Баосюаня сводилась к тому, чтобы склонить Лин Ханя на свою сторону, используя Турнир мечей, чтобы найти слабости Янь Шу и доказательства связи старейшины Чисуна с Демоническим культом. Его слова были почти такими же, как и те, что использовал Чисун, когда пытался заманить Ли Хэчэня.

Видимо, в их сердцах была только одна цель — место главы секты.

Когда Баосюань ушёл, Лин Хань вернулся в пещеру и продолжил беседу с Ли Хэчэнем, выпивая с ним вино. Духи мечей, поняв, что им лучше удалиться, вышли наружу.

Ли Хэчэнь не был большим любителем вина, поэтому принёс сладкое фруктовое вино. Лин Хань выпил несколько чашек и вдруг спросил:

— Старший брат, в прошлом среди праведников было немало талантливых людей, которые, поддавшись чарам демонических культистов, пали в тёмную сторону. Ты должен быть осторожен, когда имеешь дело с Янь Фугуаном, чтобы не попасть под его влияние!

— Я знаю меру, — Ли Хэчэнь незаметно нажал на свою руку. Он подумал, что татуировка на его руке изменилась с десяти на девять. Значит ли это, что времени у него стало меньше?

Или это означает что-то другое?

Лин Хань, услышав его безразличный тон, почувствовал странное беспокойство. Слегка опьянев, он вдруг приблизился к Ли Хэчэню и быстро поцеловал его в щеку.

Затем его щёки покраснели сильнее зари, и он тихо сказал:

— Старший брат, ты не должен отдавать своё сердце этому демоническому культисту! Иначе я... больше никогда не буду делать для тебя протезы!

— Ты!! — Ли Хэчэнь был настолько ошеломлён этим поцелуем, что не мог вымолвить ни слова.

Когда Ли Хэчэнь возвращался в Двор Хэюнь, издали увидел, как взмывают вверх языки пламени. Мо Юэ, неся его на спине, поспешил к дому и обнаружил, что горит их жилище!

— Наставник! Где ты был? Наш дом сожгли эти собаки Янь Шу! — Чжэн Фэйюй стоял на краю пожара.

— Я решил прогуляться вниз по горе, а когда вернулся, кто-то сказал мне, что наш двор подожгли люди Янь Шу! Эти мерзавцы слишком распоясались! — Чжэн Фэйюй был в ярости.

— Успокойся, Янь Шу сам себя погубит, и расплата настигнет его, — Ли Хэчэнь произнёс заклинание, вызвав небольшой дождь, чтобы потушить огонь и предотвратить его распространение.

— Сегодня нам нужно где-то переночевать, — добавил он.

— Я могу устроить, у меня в секте много друзей! — сказал Чжэн Фэйюй.

— Все они твои собутыльники. Сейчас, когда Янь Шу тебя изолировал, они вряд ли осмелятся с тобой общаться. Возьми мой знак и отправляйся к дяде-учителю Данься, попроси у него жильё, — сказал Ли Хэчэнь. — Он управляет библиотекой и не участвует в этих политических играх.

— Учитель, ты изменился! Раньше ты не был таким трусом! — Чжэн Фэйюй фыркнул.

— Замолчи и делай, что сказано, — Ли Хэчэнь осадил его.

Так Ли Хэчэнь и Чжэн Фэйюй провели ночь на полу в библиотеке.

Янь Шу, сжигая дом Ли Хэчэня под предлогом поиска демонических культистов, на следующий день чувствовал себя настоящим победителем. В секте он вёл себя как краб, готовый ходить боком, и, конечно, все ученики его боялись — Янь Шу, поддерживаемый старейшиной Чисуном и происходящий из знатной семьи, сжёг дом единственного, кто мог ему противостоять, а Лин Хань был отправлен на покаяние. Кто теперь мог с ним соперничать?

На его лице, казалось, было написано: «Следующий глава секты».

Но Янь Шу не остановился на этом. Ему нужно было найти способ развлечь себя, досаждая Ли Хэчэню.

Ли Хэчэнь ещё не успел подняться с постели, а Чжэн Фэйюй уже ушёл на тренировку.

Когда Ли Хэчэнь хотел перевернуться и поспать ещё немного, дверь библиотеки с грохотом распахнулась, и Янь Шу в сопровождении нескольких подхалимов вошёл, сложив руки за спиной:

— Ли Хэчэнь! Вчера в твоём доме мы нашли доказательства твоей связи с демоническими культистами! Ты признаёшь свою вину?!

С этими словами он швырнул на пол перед Ли Хэчэнем мёртвую курицу, на которой были нарисованы примитивные зловещие символы. Курице отрубили ноги, что явно было неумелой попыткой очернить и унижить Ли Хэчэня.

— Старший брат Ли, я и не думал, что ты, притворяясь праведником, занимаешься такими грязными делами! Это серьёзное преступление! Если донести на тебя старейшине, ты погиб! — поддакнул один из подхалимов.

— Да, если ты не хочешь потерять репутацию и быть изгнанным из секты, лучше быстро вылижи подошву нашего старшего брата Янь Шу. И если сделаешь это хорошо, мы, может быть, тебя простим! — добавил второй подхалим.

<http://bllate.org/book/15444/1369836>